

УДК 304.4; 316.75

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-2-338-343

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕРОЕ**CREATING A CLASSICAL REPRESENTATIONS ABOUT HERO****Ю.А. Сайкова****YU.A. Saykova**

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королева, 7

Belgorod State Institute of arts and culture,
7 Koroleva St., Belgorod, 308033, Russia

E-mail: tiigames@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена формированию образа героя и героической личности в европейской культуре. В ней затрагиваются вопросы зарождения понятия «герой» и его культурные трансформации, проходящие с античного периода до начала XX века. На первый план выводится проблема содержания человеческого сознания, наполненного мифологемами и опытом предшествующих поколений. Описывается цепочка понятий «герой» – «универсальный человек» – «всемирно-историческая личность» – «архетип», представленных в традициях европейской научной мысли. Выдвигается утверждение, что архетип героя является одним из важнейших средств постижения действительности и кодировки информации о ней для дальнейшей передачи взглядов той или иной общности об устройстве мира и методах коммуникации.

Abstract

The article is devoted to the formation of the image of the hero and heroic personality in European culture. It touches upon the origin of the concept of «hero» and its cultural transformations, which take place from the ancient period to the beginning of the 20th century. The problem of the content of human consciousness filled with myths and experiences of previous generations is brought to the fore. Over time, the heroic image undergoes cultural transformations, which proves the existence of a chain of notions concepts «hero» – «universal man» – «world-historical personality» – «archetype», presented in the traditions of European scientific thought. A statement is being made that the archetype of the hero is one of the most important means of comprehending reality and encoding information about it for the further transmission of the views of a community about the structure of the world and methods of communication. The image of the hero plays the role of a social regulative, providing the community with the opportunity to solve its main problems.

Ключевые слова: герой, античный герой, герой Средневековья, герой Возрождения, архетип.

Keywords: hero, antique hero, a hero of the Middle Ages, the Renaissance hero, archetype.

Постоянные качественные изменения, происходящие в современном мире, будь то массовизация, глобализация или цифровизация, все время подталкивают к поиску или выработке нового типа человека, способного отразить угрозы и ответить на вызовы, которые ему предъявляет обновленное, постоянно трансформирующееся жизненное пространство. Мировосприятие и мироощущение современного человека наполнено продуктами распада предшествующих установок о мироздании и вместе с тем новых их конфигураций из устойчивых элементов, присущих, в первую очередь, традиционной, то есть народной культуре. Речь идет не только о мнемических следах, но и об устойчивых логико-символических конструкциях, элементах содержания сознания, оказывающихся фунда-

ментальными, выдержавшими проверку временем [Туркина, 2011, с. 12]. К подобным элементам и логико-символическим структурам сознания принято относить архетипы, к числу которых принадлежит образ Героя [Туркина, 2011, с. 13].

Героический образ занимает важное место в жизни общества, является одним из основных средств постижения действительности и кодировки информации о ней для дальнейшей передачи взглядов об устройстве мира и методах коммуникации. В каждом формирующемся культурном пространстве появлялись персонажи, готовые к подвигу, герои, чей образ являлся эталоном, непоколебимым примером действий. Образ героя помогал издавна раскрывать смысл жизни, поддерживать духовное здоровье и равновесие в обществе, воспитывать гражданские качества. Именно поэтому проблема героя, вопросы конструирования представлений о нем стали одними из актуальных задач современных культурологических исследований.

Образ героя получил богатую интерпретацию в многочисленных культурологических и философских исследованиях. Философские размышления о герое представлены в трудах Платона, Т. Карлейля, Г. Гегеля, С.Н. Булгакова, М. Хайдеггера, М. Элиаде, Р. Барта, В.Г. Туркиной. В исследовании «Миф о государстве» Э. Касирер выдвинул идею о том, что герой, это не конкретный человек, а специально сконструированный образ, который автор так и назвал – «героический». Социологический ракурс данной проблемы представлен трудами Г. Лебона, Н.К. Михайловского, Г. Тарда, Э. Канетти, С. Московичи. Особенно интересны работы А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи. В своих исследованиях авторы определяют место героя в мифе и эпосе как отдельных культурных образований. Эту тему развивают и Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский. По-другому взглянуть на формирование героических образов позволяют исследования архаичных культур Д.Д. Фрезера, О. Ранка, Д. Кэмпбелла. Образу героя посвящены работы отечественных деятелей научной мысли: Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева, О. Ф. Миллера, Г. Н. Потанина, А. Н. Веселовского, В. Ф. Миллера, А. Д. Михайлова, М. М. Бахтина, В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского, Б. Н. Путилова, С. Н. Азбелева. Разные точки зрения являются базисом целостного понимания бытования архетипа героя, определения его места в истории, искусстве, культуре и философии.

Традиционная культура основана на восприятии устойчивости мироздания, его упорядоченности, незыблемости, однородности, универсальности и даже абсолютности. Подобное отношение к культуре, существование в традиционном культурном пространстве предполагает для его представителя безоговорочное выполнение требований, которые предъявляет культурное сообщество, подчиняя и регламентируя жизнь человека в социуме. Так, наиважнейшим принципом выживания человека – носителя традиционной культуры, становится следование имеющимся общественно поощряемым образцам и стереотипам. Образ героя выступает как созидательный элемент, противопоставление хаосу, поэтому зачастую находится в основе формирования религиозно-философских учений.

Первыми, кто обратился к образу героя, стали представители античной научной мысли: Гесикий Александрийский, Гомер, Гесиод, Платон и Аристотель. В греко-римской мифологии была разработана особая символическая система, включающая в себя основные культурные коды -представления. Античная мифология связала воедино богов, героев и людей. Трактую эту связь и взаимодействие таких различных между собой миров, общественное сознание (в первую очередь искусство и философия) пыталось объяснить суть и смысл человеческого бытия.

Понятием «герой» определялся персонаж эпоса – мощный, сильный, благородный, создатель и организатор упорядоченного пространства, живое выражение силы народа и абсолютизированное начало, к которому каждому смертному надлежало стремиться, но достигнуть идеала фактически возможности не представлялось [Шталь, 1983]. Он выступал одновременно как часть племени и его целое, как «каждый» и «множество», являлся квинтэссенцией положительных черт народных масс. Античный герой проявлял себя в

качестве военного лидера, инициатора и руководителя общественных нововведений, научно-технического и культурного прогресса.

Со временем героические образы начинают встречаться не только в мифах и эпосе, героические качества приобретают обычные люди. Если положение человека, приближенного к героическому образу-идеалу, имеющего его черты, древний грек чаще всего обозначал через понятие «добротного мужа» или «мудреца», то для римлянина таким понятием служило слово «гражданин».

В эпоху Средних веков понятие «герой» выходит из обихода, заменяясь терминами: «образ» («*imago*») – образ Бога невидимого, высший идеал, «*preux*» – богатырь, витязь, смельчак; «*miles*» – солдат, а в позднее Средневековье – свободный воин; «*chevalier*» – человек имеющий боевого коня и умеющий биться верхом [Ле Гофф, 2011, с. 11]. Героями данного периода становятся литературные персонажи (Робин Гуд, Мерлин, Валькирия), персонажи искусственно созданные, исторические личности (король Артур, граф Роланд, Карл Великий, Сид). Это вовсе не означает, будто никто, кроме перечисленных образов, не проявлял героических качеств. Напротив, здесь стоит вспомнить почести, которыми одаривали выдающихся полководцев и их воинства, описание средневековых рыцарских турниров, житие юродивых и святых. В представленных новых образах можно встретить ряд качеств, постепенно становящихся классическими: доблесть, мужество, преданность, великодушие, благоразумие и учтивость, честь и обязанности перед сюзереном. Внутри Средневекового общества все еще сохраняются традиционные системы мировосприятия. Сформировавшиеся религиозные представления одной из важнейших задач для каждого члена социума ставят не только подражание, идеальное соответствие и копирование поступков «героев», но и их превышение.

В эпоху Возрождения конструируется новая европейская аксиологическая система, во главу угла которой снова становятся возможности и человеческие способности, а не представления о божественном [Стам, 1984], возобновляется интерес к героическому, в первую очередь, к мифам и эпосу. Деятели Возрождения постоянно в письмах и беседах сравнивают себя с античными героями, сопоставляя свои действия с подвигами. Даже простые жизненные ситуации преподносятся как пространство для героизации с помощью аллюзий, содержащих отсылки к классическим сюжетам античных мифов. В разработку данной темы внесли большой вклад Марсилио Фичино и Джанотто Манетти, полагающие, что героическим подвигом эпохи является интеллектуальный труд. Очистить античные трактаты от искажений, стать блестящим оратором – великое деяние, вполне заслуживающее всеобщего признания. Хотя одной образованности и философского созерцания теперь недостаточно, человек должен приносить пользу родине [Баткин, 1978].

Эпоха Возрождения постепенно формирует концепт «универсального человека» или «полимата» (от греч. «*polymathes*» – «обладать многими знаниями»), профессионала в нескольких сферах наук. Эта идея выразила основополагающие принципы гуманизма, определив, что человек безграничен в своих возможностях и развитии интеллектуальных и физических способностей. «Универсальный человек» Возрождения – это уже не просто герой, а образ, заслуживший подвигами и славой некое подобие бессмертия среди потомков (Микеланджело Буонарроти, Николай Коперник, Леонардо да Винчи). Превознесение полиматов можно сравнить с поздней античной героизацией, возвеличиванием культурных достижений героев.

К первой попытке теоретического осмысления образа героя можно отнести труды итальянского основоположника философии начала XVIII века Джамбаттиста Вико. Общеизвестно разделение Вико культуры на три этапа: век Богов, век Героев, и, наконец, Людей. Каждой вехе присущ ряд своих характеристик. В эпоху Богов судьба каждого живого существа зависит от божественного решения и воли (теократия). В этот период высокую популярность приобретают оракулы, жрецы и провидцы. В эпоху Героев власть осуществляется посредством насилия, определяющую роль играет мощь и сила. А в эру Людей правление выстраивается при помощи претворения в жизнь выработанных людьми

законов, то есть, опираясь на человеческий разум. Каждой из перечисленных эпох принадлежит свой уникальный способ построения и организации государственности, свой авторитет: сначала бога, затем грубой силы, и, наконец, благоразумия [Вико, 1994].

Далее осмысление героического обозначилось в исследованиях Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, где история и прогресс связывались с воинской доблестью и победами, завоеванием, экспансией. Он ввел в философию истории фигуру «всемирно-исторической личности» – героя, воина-политика, основателя империй, формирующего самосознание социума (Александр Македонский, Цезарь, Наполеон) [Гегель, 1993]. Появление культовых деятелей Гегель связывал с необходимым и неизбежным развитием общественной системы. Герой и его действия разрешали возникающий диссонанс между старым и новым, по возможности «обрекая» всех на мирное сосуществование. После внедрения инноваций великие люди (герои), как правило, забывались или же их отстраняли за большей ненадобностью (убийство Цезаря, ссылка Наполеона) [Гегель, 1993]. Философствуя относительно героизма, Гегель все еще находится во власти мифологического восприятия (описание Наполеона, вступающего в Йену). Избранная мыслителем терминология оставляет его в рамках классической философской науки, для которой понимание роли образа героя в культуре остается неразрешимой проблемой.

Почти параллельно с Георгом Гегелем, Томас Карлейль выдвинул мнение, что герой (или выдающаяся историческая личность) как созидательная сила, воплощающая то, что стремилась осуществить масса людей, действует на протяжении всех эпох [Карлейль, 1994, с. 6]. С точки зрения Карлейля, правильное отношение людей к героическому, культ героя и его почитание являются залогом прогресса общества и защиты от упадка. Карлейль считал, что принижение социальной роли героя ведет к гибели народа, следовательно, каждый героический образ в той или иной мере является хранителем сложившегося миропорядка [Карлейль, 1994, с. 15].

Ближе к концу XIX века в Англии формируется понятие «джентльмен». Как и термин «рыцарь», с течением времени оно перестает прочитываться в своем первоначальном значении (лат. «gentilis» – принадлежащий к роду). Если ранее (в период Средневековья) понятие «джентльмен» указывало на выходца из числа нетитулованного дворянства (потомков младших сыновей феодалов), то теперь оно стало восприниматься как аналог слова «благородный». Постепенно так начали называть каждого мужчину, что отличался идеальными манерами, подчеркнута изысканным, вежливым и бережным отношением к женщине. Джентльмен явился новым воплощением античного «добротного мужа».

Возвращение к вопросу бытования героя в Викторианскую эпоху совпало с процессом массовизации традиционного общества. Тогда же появились первые труды, посвященные проблематике масс, массового сознания, иррациональности общественных представлений. Особым объектом изучения стала взаимосвязь героя и масс (Г. Лебон, Х. Ортега-и-Гассет, С. Московичи). Рубеж XIX–XX вв. вопрос конструирования образа героя и героической личности рассматривает в контексте разложения традиционного общественного устройства, формирования новых ценностных предпочтений, а вслед за ними и новые облики героев. Героями массовой культуры стали считаться политические деятели, талантливые музыканты, персонажи комиксов или популярных произведений. Однако массовое сознание продолжило наделять данные образы теми надындивидуальными чертами, которые были характерны для героев традиционной культуры.

По сути, речь стала идти о наличии в культурной и исторической памяти особой архитипической формы, логико-символической конструкции, придавшей герою стереотипное содержание, которая позволяла ему соответствовать общепринятому героическому статусу и оправдывать ожидания коллективных представлений (психоанализ З. Фрейда и К.Г. Юнга) Именно в этот период вводится понятие архетипа, существующего с древнейших времен универсального образа [Юнг, 1997, с. 249–250].

Как мы видим, представления о героических образах и их роли в общественном сознании были сформированы в рамках классической философской мысли. Его характерны-

ми качествами были обозначены мужество, бесстрашие и справедливость, защита народа, облагораживание и окультуривание пространства, а также мудрое правление. Герой окончательно стал рассматриваться как идея независимой или оригинальной индивидуальности, социальный регулятив, стабилизирующий порядок вещей [Стам, 1984], особый агент мироздания, отражение реальности и ее идеальная модель, чей образ лег в основу формирования как традиционной, так и массовой культуры. В неклассической философии герою противопоставит сильный концептуализированный образ угрожающего другого [Борисов, 2018]. Современность упростила до предела требования к личности, выдвинув на передний план усредненный типаж человека, «необремененный» выразительными положительными или отрицательными качествами, породив тем самым массу проблем морали и этики, добра и зла, противоречий между идеалом и реальностью. Возникает проблема размытия культурной значимости героя в ситуации его неразличения с человеком массы и другими как всеми остальными.

Таким образом, архетип героя по-прежнему остался единственным образцом подражания, ориентиром, маяком и опорой для существования современного индивида в условиях перманентной социальной и культурной нестабильности, поскольку, идентифицируя себя с героем, человек так же, как и ранее, «обретает», познает, учится преодолеть себя и справляться со сложными жизненными ситуациями.

Список литературы References

1. Баткин, Л.М. 1978. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления. М.: Наука, 209 с.
Batkin, L.M. 1978. Ital'yanskiye gumanisty: stil' zhizni i stil' myshleniya [Italian humanists: life-style and thinking style]. M.: Nauka, 209 p.
2. Борисов С.Н., Дмитраков А.М. 2018. К критике биополитики. Небезопасный Другой и противоречия безопасности эпохи постмодерна. Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Выпуск 2(26): 5-14.
Borisov S.N., Dmitrakov A.M. 2018. K kritike biopolitiki. Nebezopasnyy Dru-goy i protivorechiya bezopasnosti epokhi postmoderna [To criticism of biopolitics. Unsafe Druga and the contradictions of the security of the postmodern era]. Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo. Vypusk 2(26): 5-14.
3. Вико, Дж. 1994. Основание новой науки о природе наций. М.; Киев: «REFL-book»–«ИСА», 656 с.
Viko, Dzh. 1994. Osnovaniye novoy nauki o prirode natsiy [The Founding of a New Science on the Nature of Nations]. M.; Kiyev: «REFL-book»–«ISA», 656 s.
4. Гегель, Г. 1971. Письма // Г. Гегель. Работы разных лет. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 668 с.
Gegel', G. 1971. Pis'ma [Letters] // G. Gegel'. Raboty raznykh let. V 2 t. T. 2. M.: Mysl', 668 p.
5. Гегель, Г. 1993. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 479 с.
Gegel', G. 1993. Lektsii po filosofii istorii [Lectures on the philosophy of history]. SPb.: Nauka, 479 p.
6. Карлейль, Т. 1994. Теперь и прежде. М.: Республика, 417 с.
Karleyl', T. 1994. Teper' i prezhde [Now and before]. M.: Respublika, 417 p.
7. Ле Гофф Ж. 2011. Герои и чудеса Средних веков. М.: Текст, 220 с.
Le Goff ZH. 2011. Geroi i chudesa Srednix vekov [Heroes and wonders of the Middle Ages]. M.: Tekst, 220 p.
8. Стам, С.М. 1984. Итальянский гуманизм эпохи возрождения. Сборник текстов. Часть I. Саратов, 240 с.
Stam, S.M. 1984. Ital'yanskiy gumanizm epokhi vozrozhdeniya [Italian humanism of the Renaissance]. Sbornik tekstov. Chast' I. Saratov, 240 p.
9. Туркина, В.Г. 2011. Мифологема героя и массовое сознание. Саарбрюккен, 116 с.
Turkina, V.G. 2011. Mifologema geroya i massovoye soznaniye [Mythology of the hero and mass consciousness]. Saarbryukken, 116 p.
10. Шталь, И.В. 1983. Художественный мир гомеровского эпоса. М.: Наука, 296 с.

Shtal', I.V. 1983. Khudozhestvennyy mir gomerovskogo eposa [Art world of Homeric epic]. М.: Nauka, 296 p.

11. Юнг, К.Г. 1997. Об архетипах коллективного бессознательного // К.Г. Юнг. Божественный ребенок. М.: Олимп, 400 с.

Yung, K.G. 1997. Ob arkhetyпах kollektivnogo bessoznatel'nogo [On the archetypes of the collective unconscious] // K.G. Yung. Vozhe-stvennyy rebenok. М.: Olimp, 400 p.

Ссылка для цитирования статьи Reference to article

Сайкова Ю.А. 2019. Формирование классических представлений о герое. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (2): 338–343. DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-2-338-343

Saykova YU.A. 2019. Creating a classical representations about hero. Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Lawseries. 44 (2): 338–343. (in Russian). DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-2-338-343